

ОЛОНЕЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣд. выходятъ 2
раза въ мѣсяцъ, 1 и 15-го числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ до-
став. и перес. во всѣ города Россійской
имперіи: на годъ—5 р., на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной Семинаріи.

Плата за объявленія, помещаемыя въ
„Епарх. Вѣд.“ однократно, взимается:
за 1 стр.—10 руб., за 1/2 стр.—5 руб., за

1/4 стр.—3 руб. За объявленія, печата-
емые нѣсколько разъ, плата взимается
по соглашенію.

Статьи и корреспонденціи адресую-
тся на имя РЕДАКЦИИ „Олон. Епарх.
Вѣд.“ съ обозначеніемъ имени и адреса
автора, а также условий.

Авторы, желающіе получить непожи-
щенные статьи обратно, прилагаютъ
при статьяхъ почтовую марку.

№ 15.

О Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ѣ Л Ъ .

Епархiальныя извѣстія.

Открытие новаго прихода.

Указомъ Св. Синода отъ 22 іюня 1905 г. открыть при цер-
кви св. пророка Іліи въ с. Вавгозерѣ, Олонецкаго уѣзда, при-
писной къ Коткозерской церкви самостоятельный приходъ съ
причтомъ изъ священника и псаломщика съ упраздненіемъ при
Коткозерской церкви второго священника и второго псаломщика.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣненъ на службу въ Благовѣщенскую епархію съ на-
значеніемъ на должность епархiальнаго противораскольническаго
миссіонера миссіонеръ Лодейнопольско-Олонецкаго округа, свя-
щенникъ Яндебскаго прихода Павелъ Кудрявцевъ.

Перемѣненъ послушникъ Александро-Свирскаго монастыря
Сергѣй Евфимовъ въ Задне-Никифоровскую пустынь, согласно
прошенію, протокольнымъ опредѣленіемъ консисторіи, отъ 7 іюля.

Постриженъ въ великую схиму монахъ Александро-Ошевенска-
го монастыря Патрикій (Герентьевъ) съ нареченіемъ ему имени
«Памва», 18 іюля.

Уволены изъ числа послушниковъ Задне-Никифоровской пустыни Иванъ **Смирновъ**, Александро-Свирскаго монастыря Михаилъ **Авровъ** и того же монастыря Василий **Звѣроловлевъ**; всѣ трое протокольными опредѣленіями консисторіи, отъ 27 іюня.

Умершіе: Заштатный протоіерей Андомской церкви, Вытегорскаго уѣзда, Василий **Защитинъ**, 66 лѣтъ отъ роду, священникъ Краснояжскаго монастыря, Каргопольскаго уѣзда, Іоаннъ **Савойскій**, 59 лѣтъ отъ роду, іеромонахъ Александро-Свирскаго монастыря **Иннокентій** (Сорокинъ), 41 г. отъ роду, и іеромонахъ Андрусовой пустыни **Модестъ**, 52 л. отъ роду; умерли: первый—3 іюля, второй—8 іюля, третій—27 іюня и четвертый—26 іюня.

О присоединеніи къ православію.

Финляндскіе уроженцы Іоаннъ **Яухіайненъ** и Іуліанія **Каснело**, —лютеранскаго вѣроисповѣданія, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ Св. Православной вѣры, присоединены къ православію причтомъ Видлицкаго прихода, Олонецкаго уѣзда.

Постановленіе Олонецкой духовной консисторіи.

(Отъ 19-го іюля 1905 г. № 121).

О прекращеніи производства сбора пожертвованій «на постройку кафедральнаго собора въ Ташкентѣ».

Слушали рапорты нѣкоторыхъ благочинныхъ епархіи съ представленіемъ денегъ церковно-кружечнаго сбора „на постройку кафедральнаго собора въ г. Ташкентѣ“.

Справка. Сборъ пожертвованій „на постройку кафедральнаго собора въ г. Ташкентѣ“ производился въ церквяхъ епархіи только по подписнымъ листамъ, разосланнымъ нѣкоторымъ причтамъ церкви при указѣ Консисторіи отъ 31-го января 1903 г. за № 994. Особаго же кружечнаго сбора пожертвованій на означенный предметъ устанавливаемо не было.

Постановили: Объ оказавшемся по справкѣ запечатать въ официальной части „Олонецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ для свѣдѣнія причтамъ епархіи.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.

Прихожане Угмойльской Зосимо-Савватіевской, приписной къ Сямозерской, церкви, Петрозаводскаго уѣзда, пожертвовали въ мѣстную церковь разной утвари и богослужебныхъ книгъ на сумму—253 р. 76 к.

— Староста Никольской церкви, Рыборѣцкаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда. Иванъ Михайловъ **Егоровъ** пожертвовалъ въ названную церковь церковной утвари и облачений на 197 р. и деревяннаго масла 4 пуда.

— Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елизавета Иванова **Троицкая** пожертвовала въ Обжанскую церковь, Олонецкаго уѣзда, два вышитыхъ руками шерстяныхъ ковра въ 60 руб.

Прихожане Обжанскаго прихода пожертвовали въ Георгіевскую церковь позолоченныя на дубовыхъ древкахъ хоругви стоимостью въ 70 рублей.

Означеннымъ лицамъ за ихъ пожертвованія выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.

Выраженіе благодарности.

Петрозаводское Уѣздное Отдѣленіе Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, глубоко цѣня особое усердіе, добросовѣстное и вполнѣ сердечное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія о.о. завѣдующихъ и о.о. законоучителей церковныхъ школъ, Петрозаводскаго уѣзда: о. П. Дмитріева, о. В. Бутковскаго, о. прот. М. Заводовскаго, о. М. Русанова, о. Θ. Лаврова, о. Ев. Енальскаго, о. А. Ольгскаго, діакона Г. Сиротина, о. І. Свѣтлова, о. П. Громова, о. Г. Гумилева, о. Ап. Плотникова, о. І. Красновскаго, М. Θ. Звѣроловлева и Н. Н. Первенцова; учительницъ: М. и А. Машезерскихъ, Ел. Звѣроловлевой, Л. Машезерской, В. и Ек. Богословскихъ, Ек. Павинской, Н. Соколовой, А. Космозерской, О. Милотворской, Ел. Макліоновой, А. Семеновой, А. Костиной, А. Чернявской, А. Ржановской, П. Друговой, Ларисы и Лидіи Енальскихъ, Кл. Благовѣщенской, О. Коршуновой, М. Героевой, П. Ѳедосѣевой, М. Васильевой и М. Мартыновой; учителей: діакона П. Романова, Н. Буракова, Ив. Петрова, Виктора Бронзова и учителя пѣнія городскихъ школъ П. Кацеблина, выражаетъ имъ свою глубокую благодарность и сердечную признательность.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ПЕТРОВАВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Правленіе Петровавскаго духовнаго училища, согласно журнальнымъ постановленіямъ XXXIV окружно-училищнаго сѣзда, отъ 22 и 23 августа 1901 года за №№ 9 и 11, утвержденными резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Олонешкаго и Петровавскаго, отъ тѣхъ же 22 и 23 августа за №№ 2618 и 2633, доводитъ до свѣдѣнія окружного духовенства, что помѣщеніе для о.о. депутатовъ XXXVIII сѣзда, имѣющаго быть въ августѣ сего 1905 года, назначено въ верхнемъ этажѣ каменнаго двухъэтажнаго училищнаго дома, находящагося на Пушкинской улицѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1905 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе Іюльской книжки № 7:—I. Вѣрыя. Разсказъ Волковича.—II. Разсвѣтъ. Романъ В. Л. Маркова.—III. Тѣни ночи.—II. Въ вѣнцѣ золотого тумана... Стихотворенія К. Гребенскаго.—IV. Догма русскаго нигилизма. Н. М. Соколова.—V. Токію. Романъ Г. М. Пилипенко.—VI. Первые годы генераль-губернаторства В. И. Наимова. А. Бѣлецкаго.—VII. Грѣхъ Калибы. Повѣсть К. В. Раиса. Пер. М. Петровскаго.—VIII. Художественный элементъ въ преподаваніи исторіи. Ив. Дусинскаго.—IX. Воспоминанія о нѣкоторыхъ писателяхъ прошедшаго столѣтія и ихъ письма. I. О П. П. Цекаревскомъ.—II. Объ А. Ф. Бычковѣ. Н. И. Субботина.—X. Закавказскіе ашиги. Очеркъ Н. К. Никифорова.—XI. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Я. Старадума.—XII. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Николая Энгельгардта.—XIII. Военное обозрѣніе.—Дѣйствія на сухопутномъ театрѣ войны въ теченіе мая и іюня. П. Комарова.—XIV. На полѣ славы. Романъ Г. Сеневича.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 руб., въ 6 м. 8 руб., на 3 м. 4 р. за границу 20 р.—Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Официальный отдѣлъ:—Епархіальныя извѣстія. Открытіе новаго прихода.—Перемены по службѣ.—О присоединеніи къ православію.—Постановленіе Олонешкой духовной консисторіи.—О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви епархіи.—Выраженіе благодарности.—Отъ Правленія Петровавскаго духовнаго училища.—Объявленіе.

За Редактора Официальнаго Отдѣла, ие. об. Секретаря,
Столоначальникъ Консисторіи В. Воздвиженскій.

ОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

| № 15.

С Л О В О

въ день пр. Серафима Саровскаго *).

«Много можетъ молитва праведнаго поспешаема» (усиленная—Іак. 5, 16).

Сами собою въ нынѣшній день, братіе, приходятъ на память эти слова св. ап. Іакова, ибо нынѣ мы празднуемъ въ честь новаго молитвенника и предстателя земли русской пр. Серафима; и тѣмъ болѣе приходятъ на память эти слова, что при воспоминаніи о пр. Серафимѣ слыши не прежде всего воспоминается намъ его *молитвенный* подвигъ. О чемъ, напр., какъ не объ усиленной сердечной молитвѣ, говорить намъ столь часто встрѣчающееся изображеніе преподобнаго въ образѣ старца, преклонившаго главу и держащаго руку у персей? Не о постоянномъ-ли, сокровенномъ для міра, но невидимо совершающемся въ духѣ подвигѣ молитвы напоминаетъ и другое изображеніе преподобнаго въ мантии? А эпитрахиль сверхъ мантии не напоминаетъ-ли о благодатной чудодѣйственной силѣ молитвы преподобнаго? Моленіе на камчѣ, изображеніе котораго напечаталось, вѣроятно, у многихъ изъ насъ съ дѣтства, не свидѣтельствуетъ ли о крѣпчайшемъ молитвенномъ подвигѣ, на который способны немногіе? Наконецъ, кончина преподобнаго, преклонившаго колѣна въ молитвенномъ положеніи, не явно ли говоритъ о томъ, что молитва была неразлучна съ преподобнымъ до самой его смерти?

Что же именно особенно привлекаетъ насъ въ молитвенномъ подвигѣ пр. Серафима? Уже то прежде всего, что чрезъ этотъ подвигъ духъ его приобрѣлъ совершенную чистоту, остался не-

*) Произнесено въ Петропавловскомъ кафедральномъ соборѣ 19 іюля 1905 г.

запятнаннымъ отъ сквернъ міра и всецѣло сохранилъ ту красоту, которую получилъ отъ Бога. Будучи „воскриляемъ непрестаннымъ Божественнымъ желаніемъ“ (антиф. 1-й 1-го и 5-го гл.), пр. Серафимъ подобно ангелу безвредно для себя прелеталъ всѣ скверны міра, какъ бы не касаясь ихъ. И какъ естественно взоръ нашъ невольно останавливается на всемъ чистомъ и прекрасномъ, такъ духъ нашъ невольно влечется къ тому, чтобы вступить въ общеніе съ чистымъ духомъ преподобнаго, отъ котораго и самъ становится болѣе чистымъ, хотя отчасти. Затѣмъ не можетъ не привлекать насъ къ себѣ молитвенный подвигъ преподобнаго и по причинѣ великой своей чудодѣйственной силы. Мы надѣемся, что если самого преподобнаго молитва возносила на воздухъ и даже въ обители райскія, то и намъ сильна она отверзть небо и низвести оттуда многообразную чудодѣйственную силу для уврачеванія нашихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Еще привлекаетъ насъ къ себѣ молитвенный подвигъ преподобнаго по той силѣ любви, которая съ нимъ соединялась. Любовь есть великая соединяющая сила, и поэтому мы сохраняемъ увѣренность въ томъ, что плоды своего молитвеннаго подвига и пріобрѣтенныя имъ дарованія преп. Серафимъ не унесъ съ собою всецѣло на небо, но оставилъ и намъ часть своихъ дарованій, что молитва преподобнаго, споспѣшествуемая его великими подвигами, особенно же совершеннѣйшею изъ всѣхъ добродѣтелей любовью, будетъ для насъ неоскудѣвающимъ и изобильнымъ источникомъ всякихъ благъ.

Не могла ли бы эта молитва облегчить и теперешнихъ бѣдствій нашего отечества, и исходатайствовать дарованіе побѣды нашему воинству и иныя многія блага, если бы только была она споспѣшествуема нашею вѣрою? Не знаменіемъ ли съ неба для насъ было то, что прославленіе преподобнаго предварило бѣдствія настоящей тяжелой войны, какъ бы для того, чтобы мы имѣли силу съ терпѣніемъ перенести Божіе испытаніе и наказаніе? Не еще ли болѣе явнымъ знаменіемъ милости Божіей къ землѣ русской по молитвамъ преподобнаго было рожденіе Наслѣдника Цесаревича въ настоящія тягостныя для нашего отечества времена? Если все это было такъ, какъ мы многіе, вѣроятно, вѣруемъ, то почему и далѣе не уповать намъ на молитвенное заступленіе и предстательство преподобнаго? Только пусть молитва его споспѣшествуется и нашею молитвою, равно какъ

прочими подвигами? Конечно, молитва и одного праведника может исходатайствовать спасеніе многимъ, но тогда, когда споспѣшествуется вѣрою и покаяніемъ тѣхъ людей, за кого святой молится, и когда послѣдніе не остаются нераскаянными. Сколь дѣйствительнѣе была бы молитва за насъ святыхъ, если бы къ молитвамъ своимъ присоединили мы всенародное покаяніе съ постомъ, не въ удержаніи только временномъ отъ пищи состоявшимъ, а еще болѣе въ оставленіи на время удовольствій міра и страстей его! Вѣдь, по свидѣтельству одного изъ нашихъ епископовъ (Иннокентія), близко находящагося отъ мѣста военныхъ дѣйствій, пьянство, развратъ и т. п. были главными причинами нынѣшнихъ тяжелыхъ бѣдствій (см. „Церк. Вѣстн.“ 1905 г. № 28, стр. 873—6).

Но такъ мало осталось въ насъ вѣры, что, еще не начавъ подвига, мы уже говоримъ о его бесполезности. Какое малодушіе и маловѣріе! Какъ можемъ мы знать, каковы будутъ плоды нашего подвига? Не бываетъ ли иногда такъ, что какое либо одно слово, случайно брошенный взглядъ спасали человѣка, даже не одного? Не тѣмъ-ли болѣе можетъ спасти многихъ благолѣпный видъ цѣлаго общества молящихся и кающихся, притомъ не по обычаю только и безъ должнаго одушевленія, (какъ это, къ горькому сожалѣнію, бываетъ съ многими въ установленные дни Великаго поста), а по вполне добровольному движенію сердца? Если даже наши молитвенныя воздыханія и подвиги будутъ какъ бы безплодны и не доставятъ въ скоромъ времени спасенія землѣ русской, какъ нѣкогда молитвы благочестивыхъ іудеевъ (Исаіи 26, 17—18) въ дни бѣдствія, то все же могутъ спасти хотя нѣкоторыхъ. А для спасенія только нѣкоторыхъ (1 Кор. 9, 22) не мы, обычные люди, но великій апостоль Павелъ потрудился болѣе всѣхъ апостоловъ и въ теченіе всей жизни „охотно истощалъ себя“ (2 Кор. 11, 23; 12, 15). И преподобный Серафимъ, когда удалялся въ пустыню, думалъ ли о томъ, какую пользу принесутъ его молитвенный и другіе подвиги для спасенія міра? Называя себя убогимъ, не считалъ ли онъ для себя великимъ приобрѣтеніемъ спасти хотя свою душу? И вотъ мы видимъ, что этотъ подвигъ молитвенный, споспѣствуемый иными многими и великими его подвигами, воспламенилъ и наставилъ на путь спасенія весьма многихъ, даже тѣхъ, которые ранѣе были почти невѣрующими и колебались въ вѣрѣ, умы которыхъ отуманены

были премудростью вѣка сего (напр. толстовцевъ и раскольниковъ). Намъ ли поэтому прежде времени исчислять въ умѣ плоды своихъ подвиговъ, совершенно малыхъ и ничтожныхъ въ очахъ Божіихъ, или, не начавъ еще подвига, опускать въ безсилія и увныніи руки при мысли о бесплодности его?

Итакъ, вспоминая о великомъ молитвенникѣ за землю русскую пр. Серафимѣ, начнемъ и мы свой подвигъ съ болѣе усердной молитвы, чрезъ усиленную молитву сдѣлаемся болѣе праведными, праведностью же усилимъ опять дѣйствіе молитвы! Не будемъ подобны іудеямъ, которые мало хотѣли порадоваться при свѣтѣ свѣтильника горящаго и свѣтящаго Іоанна Крестителя (Іоан. 5, 35); будемъ, сколь можно болѣе, ходить радостно при свѣтѣ новаго свѣтильника, горящаго и свѣтящаго дарованіями духовными (акаѡ. икосъ 8-й), пр. Серафима! Быть можетъ, еще умолимъ онъ Бога помиловать землю русскую и сохранить ее отъ совершенной гибели, такъ что она снова обновится, просвѣтится, возсіяетъ блескомъ дарованій духовныхъ. Ибо, вѣдь, еще не совершенно утратила способность каяться земля русская. Тогда не будутъ, какъ теперь, въ посмѣяніи сыны ея предъ иностранцами, но, по слову пророка, „вмѣсто того, что она была оставлена и ненавидима,.. Господь содѣлаетъ ее величіемъ на вѣки, радостію въ роды родовъ“ (Исаи 60, 15); народы опять „придутъ къ свѣту ея, и цари къ восходящему подъ нею сіянію“ (3), она сдѣлается какъ бы мѣстомъ молитвеннаго поклоненія Богу для всѣхъ народовъ (Исаи 56, 7), которые будутъ, какъ прежде, удивляться религиозности русскаго народа, достойныхъ сыновъ святой Руси, оправдывающей на дѣлѣ свое имя. Столь велики могутъ быть плоды молитвы великаго праведника, поспѣшествуемой молитвенными и покаянными подвигами людей, за которыхъ онъ молится. Аминь.

Арх. Фаддей.

Печальное положеніе современныхъ русскихъ университетовъ.

Современные русскіе университеты представляютъ собой печальное зрѣлище и по составу профессоровъ и по составу учащихся въ нихъ. Тѣ и другіе пришли въ какое-то небывалое нравственное одичаніе, чему не мало способствовало господство мате-

ріалістическихъ воззрѣній и отсутствіе интереса къ психологическимъ, нравственнымъ и религіознымъ вопросамъ въ нашихъ университетахъ между самими преподавателями разныхъ наукъ. Для большинства профессоровъ руководительными умами являются Бюхнеръ, Молешоттъ, Дарвинъ, а также Бокль и другіе имъ подобные представители знанія. Неудивительно, что эта умственная гниль привела русскіе университеты къ ужасному банкротству, какъ бы живо разрушила ихъ и сдѣлалась весьма тягостной для учащихся. По отзывамъ почти всѣхъ студентовъ, имѣвшихъ возможность поучиться въ университетахъ годъ или два, эти разсадники знанія положительно не даютъ ничего возвышеннаго, серьезнаго и истинно—полезнаго, кромѣ навязчивыхъ длинныхъ разсужденій о вѣчности матеріи и тому подобныхъ вещахъ, ужасно набившихъ оскомину. Не находя никакого интереса для своей души, масса студентовъ за послѣднія два десятилѣтія почти совсѣмъ не посѣщала лекцій и погрузилась сначала въ бездѣлье, а потомъ въ распущенность, въ результатѣ чего явилось прожиганіе молодой жизни.

На ряду съ грубымъ матеріализмомъ, убившимъ высокіе идеалы, въ стѣнахъ русскихъ университетовъ нашли радужный пріютъ всевозможныя анти-національныя и анти-государственныя идеи, которыя также не мало внесли ужасной смуты въ сознаніе учащихся. Эти вредныя и дикія идеи, по замѣчанію студентовъ, большинству ихъ даже нравятся, какъ идеи сравнительно новыя. „То и дѣло у насъ слышится“,—говорятъ они: „надо быть не русскимъ, а европейцемъ“. Понятіе „европеецъ“, конечно, ничего не прибавитъ тѣмъ, которые утратили сознаніе о высокомъ человѣческомъ назначеніи и съ трудомъ могутъ различать человѣка отъ души какой-нибудь обезьяны.

Мы съ своей стороны скажемъ, что нѣтъ никакой разумной причины отрекаться русскому человѣку отъ своей національности и этого не дѣлаютъ ни поляки, ни евреи, ни другіе инородцы. Напротивъ того, они даже упорно защищаютъ свои національныя проявленія и тамъ, гдѣ права ихъ на это весьма подозрительны. Господствующему народу особенно странно отрекаться отъ своей національности. Это отреченіе могутъ внушать только явные враги Русскаго государства, которые,—прямо скажемъ,—не только должны быть изгнаны изъ стѣнъ университетовъ, но даже изъ предѣловъ государства. Развѣ нужно церемониться съ этими

людьми? Если не нравится жить въ государствѣ, то уходите къ дикимъ народамъ! Священный долгъ профессоровъ вооружаться не противъ національностей и тѣхъ или другихъ государствъ, а противъ незаконныхъ національныхъ и разныхъ другихъ притязаній, которыми особенно увлекаются народы зависимые, не сумѣвшіе составить самостоятельныхъ государствъ. Только люди, настроенные враждебно къ Русскому государству, могутъ внушать человѣку русскому такія глупыя слова: „надо быть не русскимъ, а европейцемъ!“ Ужели слово „Русскій“ составляетъ противоположность понятію „Европеецъ“? Ужели оно не можетъ быть соединено, какъ частное съ общимъ? Если этого не хотятъ понимать даже представители научнаго знанія, то думать, что они научатъ чему-нибудь полезному русскую молодежь, не приходится. Они прямо учатъ разрушенію Русскаго государства. Никакими фразами они не снимутъ съ себя этого обвиненія.

За послѣднее время русскіе университеты унаслѣдовали еще опасную болѣзнь. Они сдѣлались главными разсадниками разнообразнаго атеизма. Въ устахъ профессоровъ сдѣлалась здѣсь почти обычной фраза: «Наука должна замѣнить религію!» Здѣсь религія признается за область разныхъ суевѣрій. Конечно, въ религіозныхъ культурахъ разныхъ народовъ не мало найдется грубыхъ суевѣрій, но это обстоятельство не даетъ права смѣшивать болѣное религіозное чувство съ религіознымъ чувствомъ здоровыхъ людей, какъ и существованіе вредной науки не даетъ права отрицать пользу истинныхъ наукъ. Только люди поверхностные, обольщенные ложной ученостью, могутъ говорить о замѣнѣ религіи наукой, какъ нѣкоторые тупые люди говорятъ о необходимости замѣнить поэзію и разныя другія высшія искусства одними ремеслами. Вообще умственная атмосфера русскихъ университетовъ нездоровая, вредная для молодого русскаго поколѣнія. Это начинаютъ сознавать и сами учащіеся. Они и словесно и письменно свидѣтельствуютъ, что русскіе университеты утратили всякій авторитетъ, не потому, что въ нихъ будто-бы свобода стѣснена, а потому, что самый составъ профессоровъ никуда не годится и не внушаетъ къ себѣ никакого уваженія. Вся сущность дѣла въ людяхъ, а не въ учрежденіяхъ! Если сами люди—ученые смѣшали свободу съ произволомъ и сдѣлались рабами грубыхъ страстей, то никакія прекрасныя учрежденія ничего не дадутъ

имъ. Внутренняя, духовная свобода отъ дурныхъ страстей важнѣе внѣшней свободы.

О томъ, какъ дурно поставлена вся учебная часть въ русскихъ университетахъ, не мало найдется указаній въ сочиненіи Бориса Гегидзе: „Въ университетѣ. Наброски студенческой жизни“. Это, конечно, только капля той мутной воды, которую пьютъ русскіе студенты изъ устъ профессоровъ въ нашихъ университетахъ. Нѣкоторымъ профессорамъ можно было бы посоветовать, чтобы они прямо сознались въ своей неспособности преподавать серьезныя науки. По свидѣтельству автора указанной книги, между массой ничтожныхъ профессоровъ нашелся даже такой герой, который давалъ совѣтъ на лекціяхъ рабочимъ классамъ воздерживаться отъ дѣторожденія и приписывалъ ихъ плодovitости всѣмъ существующимъ въ мірѣ бѣдствіямъ; самъ этотъ профессоръ имѣлъ въ Петербургѣ каменный домъ и дачу въ Царскомъ Селѣ. Означеннаго профессора авторъ описываетъ такимъ образомъ:

„Отъ всего его чистаго мундира, отъ самоувѣреннаго лица въ синеватыхъ очкахъ вѣяло сомнѣніемъ... Профессоръ плылъ по корридору, какъ индюкъ, нахоливъ грудь и растопыривъ крылья, строго и важно глядя впередъ и отвѣчая милостиво на подобострастные поклоны вахтеровъ и сторожей. Лицо это говорило: „Я сытъ, ученъ и чистъ и въ правѣ принимать отъ людей всякія выраженія почтенія“...“

Другіе профессора почти похожи одинъ на другого по своему духовному складу. Одинъ изъ профессоровъ такъ начинаеть свою лекцію:

„Я долженъ сказать, милостивые государи, что я сегодня совершенно не могу читать: охрипъ и боюсь проиграть свою лекцію, какъ Наполеонъ изъ-за насморка проигралъ Бородинскую битву“. Далѣе онъ изрекалъ рядъ фразъ, въ родѣ такихъ: „Мы остановились на изложеніи органической теоріи государства, той теоріи, на которой съ интенсивнымъ вниманіемъ сосредоточивались одно время самыя лучшіе умы человѣчества... „И, господа, —продолжалъ профессоръ, хлопая полной рукой по столу и оглядываясь назадъ, —такимъ образомъ, вполне ясно, что центр тяжести лежитъ не въ органичности и идеосообразности общественаго тѣла, а, такъ сказать, въ его психичности и идеологіи...“ И вотъ, говорить Борисъ Гегидзе, —любятъ пышныя фразы, какъ

волны, одна за другой изъ его усть. Въ его рѣчи есть все, что угодно: и Спенсеръ и Тардъ, и матеріалистическое пониманіе исторіи, и упреки идеалистической метафизикѣ, и стихотворенія Лермонтова, и анекдотъ о дамѣ, записавшей расходъ въ 25 коп. на извозчика и приписавшей: а 25 руб. не извѣстно куда. Но въ лекціяхъ профессора нѣтъ одного только: смысла нѣтъ! Я ничего не вижу, кромѣ безсвязныхъ скачковъ мысли. Получается впечатлѣніе массы камней, но не видно цѣлаго злания... Когда я смотрю на лицо профессора, то мнѣ кажется, что онъ прямо смѣется надъ нами и какъ бы говоритъ: „Вотъ я вамъ, господа, болтаю всякій вздоръ, а вы слушаете и думаете, что это очень умно. Дураки вы!... Думайте, что хотите, а я получаю гонораръ за эти фразы“...

Вотъ еще образчикъ лекціи—по кристаллографіи. „Кристаллъ, милостивые государи,—говорилъ громко профессоръ,—есть однородное анизотропное твердое тѣло съ правильной молекулярной структурой. И кристаллографію иначе можно бы назвать наукой о твердомъ состояніи вообще“. Профессоръ съ наслажденіемъ произнесъ эти слова и строго взглянулъ на аудиторію, не имѣеть ли кто-нибудь возразить по этому поводу. Но никто не возразилъ, и профессоръ пустился дальше въ область науки о матеріи вообще. Сквозь массу словъ съ учеными названіями можно было уловить, что эта наука дѣлится на три составныя науки: математическую, физическую и химическую, и всѣ онѣ имѣютъ большое значеніе. Но особенно большое значеніе имѣютъ для насъ два основныхъ закона кристаллографіи: законъ зонъ и законъ рациональности параметровъ и индексовъ“... Прозвонилъ звонокъ. Студенты стали волноваться... „Одну секунду,—сказалъ профессоръ,—я только формулирую законъ зонъ. Математическое изслѣдованіе показало, что только тѣ плоскости образуютъ зону, которыхъ индексы выражаются цѣлыми рациональными числами“,—сказалъ съ восторгомъ профессоръ о такомъ открытіи, встряхивая рукою... Онъ поклонился и вышелъ. Лекція кочилась. Я вышелъ въ корридоръ и въ душѣ моей было ощущеніе чего-то ненужнаго...

На нѣкоторыхъ лекціяхъ совсѣмъ почти не бываетъ слушателей. Такъ, на лекціи по введенію въ славянскія вѣдѣнія,—пишетъ Борисъ Гегидзе,—я оказался одинъ. Вошелъ профессоръ и, увидѣвъ, что все-таки есть кто-то, кому можно почитать,—на предыдущей лекціи не было никого,—съ довольнымъ видомъ сѣлъ на

стулъ и обратился ко мнѣ по привычкѣ съ шаблонными словами:— „Милостивые государи! Онъ говорилъ нѣльй часъ о томъ, какія рѣки, монастыри и озера въ Болгаріи и такъ подробно, что будто бы онъ описывалъ имѣніе, которое я хочу купить и стремлюсь узнать его лучше. Послѣ лекціи я опять задалъ вопросъ: „А къ чему это?“

Загѣмъ, на лекціи по восточному факультету Борисъ Гегидзе слушалъ профессора, читавшаго вялымъ голосомъ о томъ, какая за нѣскольکو тысячелѣтій назалъ царствовала династія въ Китаѣ, какія были тогда сраженія и полководцы... Читалъ онъ весьма подробно и сухо, а потому слушатель опять задалъ вопросъ: „Къ чему все это?“ На восточный факультетъ,—говоритъ студентъ,—я ходилъ почти недѣлю сряду и убѣдился, что тамъ совершенно не было никакой науки. Что касается филологическаго факультета, то на немъ,—говоритъ Гегидзе,—была выслушана масса такихъ предметовъ, которыхъ для нормальнаго человѣка совсѣмъ не нужно бы знать. Такъ, одинъ изъ профессоровъ, болѣе похожій на купчика, чѣмъ на ученаго, очень подробно говорилъ о сочиненіи Варрона касательно происхожденія Римскихъ царей и о томъ, какой былъ въ древности потопъ, кромѣ извѣстнаго потопа Девкаліонова... Словомъ, отзывы о всѣхъ профессорахъ неодобрительные! Авторъ скорбитъ объ утратѣ идеаловъ среди университета и не видитъ никакого стремленія въ профессорахъ путемъ знаній помочь бѣдствующему человечеству. Ужели,—скажемъ мы,—положеніе русскихъ университетовъ не измѣнится къ лучшему? Ужели они не могутъ быть поставлены на должную высоту? Ужели въ Россіи нѣтъ настоящихъ, хорошихъ учителей? Дай Богъ, чтобы скорѣе наступила пора обновленія русскихъ университетовъ!

Д. Ягодкинъ..

Извлеченіе изъ рапорта на имя Его Преосвященства епархіальнаго миссіонера, священника Дмитрія Оетровекаго, о миссіонерской поѣздкѣ по зараженнымъ расколомъ приходамъ Петрозаводекаго и Повѣнецкаго уѣздовъ *).

Въ Падмозерскомъ приходѣ священникъ о. Александръ Звѣроловлевъ энергично трудится надъ обращеніемъ раскольниковъ

*) Окончаніе, см. № 14 «Олон. Епарх. Вѣд.».

въ церковь. Расколъ здѣсь силенъ: на 759 душъ обоого пола раскольниковъ съ колеблющимися числится 184 чел. Много труда предстоитъ здѣсь молодому пастырю, но если онъ съ такою же ревностію, уже отмѣченною вниманіемъ Вашего Преосвященства (о. Звѣроловлеву недавно преподано Архипастырское благословеніе за обращеніе раскольниковъ въ Церковь), будетъ и впредь трудиться въ своемъ приходѣ, то Падмозерскій расколъ ослабѣетъ. Въ Падмозерѣ мною осмотрѣнъ былъ храмъ и посѣщенъ домъ весьма видныхъ расколоучителей Гайдиныхъ, имѣющихъ большое вліяніе на раскольниковъ не только Падмозерскаго прихода, но и многихъ окрестныхъ. Гайдины—прекрасные столяры, имѣющіе за свои работы медали съ Всероссійскихъ выставокъ. Выдающееся столярное искусство, вниманіе свѣтскаго начальства, большое знакомство съ господами—имѣли послѣдствіемъ, что Гайдины держатъ себя съ большимъ достоинствомъ и заговорить съ ними объ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ такъ, чтобы они согласились мирно побесѣдовать о вѣрѣ, не такъ-то легко. Мое знакомство съ ними имѣло цѣлю—расположить ихъ на бесѣду о предметахъ вѣры, чего я отчасти и достигнулъ по отношенію къ одному изъ нихъ Алексѣю Семеновичу. На прощаньи я пригласилъ Гайдина заходить ко мнѣ въ Петрозаводскѣ на квартиру.

Съ Шунгскаго прихода (съ 12 по 21 марта) дальнѣйшее путешествіе я продолжалъ съ вторымъ Повѣнецкимъ окружнымъ миссіонеромъ, свящ. Михаиломъ Преображенскимъ.

Пудожскій приходъ, Повѣнецкаго уѣзда, весьма сильно зараженъ въ настоящее время расколомъ странничества. Здѣсь, на погостѣ и въ прилегающихъ къ нему деревняхъ, находится 12 пристанодержателей, скрывающихъ у себя въ особо устроенныхъ тайникахъ настоящихъ „скрытниковъ“, этихъ типичныхъ представителей бродячей Руси, не признающихъ никакой гражданственности и вѣчно перекочевывающихъ съ мѣста на мѣсто—по паспортамъ „Іерусалима—града небеснаго“. Въ послѣдніе тяжелые годы и скрытничество особенно увеличилось. Причиною служитъ привольная жизнь въ «сокрытіи отъ міра», т. е. внѣ всѣхъ тяжелыхъ повинностей, лежащихъ на крестьянахъ. Уйдя въ секту „странниковъ“, представляющую изъ себя тайно, внѣ всякаго начальственнаго контроля, организованную якобы монашескую общину, крестьянинъ—принелецъ живетъ тамъ привольно: его здѣсь заставляютъ только молиться, а хлѣбъ и одежду доставляютъ наго-

тово. Если и даютъ работу, то, сравнительно, легкую, въ родѣ плетенія рыболовныхъ сѣтей, шитья одежды и т. п. Кромѣ надежды на вѣчное спасеніе чрезъ усиленное богомоленіе и обезпеченности жизни, странничество привлекательно для нѣкоторыхъ и возможностью скрыться отъ законнаго преслѣдованія и наказанія за совершенныя въ мірѣ преступленія. „Утектъ въ скрытныя, и концы въ воду“.

Въ Пудожгорскомъ приходѣ намъ пришлось быть въ воскресный день — 13 марта. За литургіей молящихся было очень много — полная церковь. Богослуженіе совершалось истово. Любители — крестьяне пѣли на двухъ клиросахъ. Въ пѣніи замѣтно вліяніе обихода и вообще древнихъ знаменныхъ напѣвовъ. Усердное посѣщеніе пудожгорами храма Божія, не смотря на сильное распространеніе раскола въ ихъ приходѣ, очень характерно. Какъ я убѣдился потомъ, пудожгоры весьма интересуются церковно-религиозными вопросами и вообще довольно религіозны. Надо думать, что причиною этого служитъ постоянное соприкосновеніе съ расколомъ, который здѣсь очень свѣдущъ и оживленъ, а потому способенъ вывести изъ состоянія равнодушія и холодности къ вѣрѣ и православное населеніе. Про пудожгоровъ поэтому нельзя сказать, что они теплохладны, что можно справедливо сказать про нѣкоторые другіе приходы Повѣнецкаго уѣзда, гдѣ собственно нѣтъ ни раскольниковъ, ни православныхъ, а только холодные къ вѣрѣ и Церкви люди.

Вечеромъ была нами устроена въ помѣщеніи земскаго училища бесѣда о пророкахъ Енохѣ и Іліи, имѣющихъ предварить пришествіе антихриста. Народу было очень много — человекъ до 200 и болѣе. Бесѣдой всѣ очень интересовались: предлагали вопросы, дѣлали возраженія, — при чтеніи назидательныхъ разсказовъ изъ „Житій Святыхъ“ — плакали. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ на слушателей прочитанный мною отрывокъ изъ слова епископа Евсевія Самосатскаго про благоразумнаго разбойника, который раньше другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, кромѣ пророковъ Еноха и Іліи, вошелъ въ рай (Большой Сборникъ, Слово въ Великій вторникъ, л. 523). Были на бесѣдѣ и странники. Одинъ изъ нихъ Никифоръ Ивановъ Насоновъ предлагалъ намъ вопросы и соглашался съ нашими разъясненіями. Послѣ бесѣды народу было роздано много „Троицкихъ листковъ“ противораскольническаго содержанія.

На другой день—14 марта—въ домѣ приходскаго священника была частная бесѣда съ Насоновымъ, пришедшимъ побесѣдовать съ нами о вѣрѣ. Приходили также для разъясненія нѣкоторыхъ своихъ религіозныхъ сомнѣній двѣ женщины. Нами были разъяснены ихъ недоумѣнія (главнымъ образомъ о таинствѣ покаянія) на основаніи книгъ и Житій Святыхъ. Совеопросницы остались довольны бесѣдой и благодарили за нее.

Мѣстный священникъ о. Александръ Успенскій истовымъ богослуженіемъ привлекаетъ народъ къ посѣщенію храма Божія. Къ сожалѣнію, въ церковной библіотекѣ, по скудости церковныхъ средствъ, не имѣется книгъ, полезныхъ при полемикѣ со старообрядцами, которую о. Успенскій могъ-бы вести съ успѣхомъ.

При слабости раскола населеніе Повѣнецкаго уѣзда имѣетъ другую темную сторону—не менѣ печальную, чѣмъ расколъ. Это—крайнее невѣжество. Народъ здѣсь добродушный, услужливый, но еще совершенно дикій. Невѣжество религіозное—полное. Взрослые, какъ мнѣ неоднократно приходилось убѣдиться, часто не знаютъ ни одной молитвы. Причина тому—отдаленность деревень отъ храмовъ и отсутствіе школъ въ недавнее прошлое. Во многихъ деревняхъ населеніе знаемо только съ часовеннымъ богослуженіемъ и то совершаемымъ малограмотными крестьянами. Одинъ крестьянинъ, везшій насъ нескончаемо длинную станцію, рассказывалъ, какъ въ его деревнѣ, отстоящей въ 15 верстахъ отъ храма, одnodеревенцы встрѣчаютъ въ часовнѣ праздникъ Св. Пасхи. Въ полночь соберутся въ часовню. Часовенный староста возьметъ въ руки кадилицу и, кадя на народъ, говоритъ: „Христосъ Воскресе“! Затѣмъ каждый изъ присутствующихъ въ часовнѣ подходитъ къ старостѣ и показываетъ ему свой тѣльный крестъ. Староста, кадя на крестъ, говоритъ: „тамыанъ и ладонъ и Духъ Святый прости раба таково-то или рабу такую-то“. Въ этой встрѣчѣ Христова Воскресенія не трудно видѣть смѣсь христіанскаго элемента съ какимъ-то языческимъ заговоромъ.

Въ Даниловскомъ приходѣ, образованномъ на мѣстѣ знаменитыхъ въ исторіи раскола Выговскихъ скитовъ, въ настоящее время отъ прежняго величія раскольнической лавры почти ничего не сохранилось. Раскольническая община состоитъ изъ двухъ стариковъ и старухи. Мы посѣтили ихъ, но бесѣдовать о вѣрѣ они не желали. Вечеромъ въ помѣщеніи земскаго училища была проведена нами бесѣда о покаяніи. Народу было болѣе 50 чел.,

а съ учащимися до 80. Было высказано одно возраженіе, которое мы и разъяснили. Послѣ бесѣды были розданы народу „Троицкіе листки“.

Въ Морско-Масельскомъ приходѣ на Крестопоклонное воскресенье (20 марта) нами (мною, мѣстнымъ священникомъ и миссіонеромъ Преображенскимъ) была соборно совершена литургія. Въ концѣ ея мною сказано поученіе о необходимости посѣщенія храма Божія въ воскресные и праздничные дни. Расколъ Морско-Масельскаго прихода не особенно силенъ; но въ населеніи другой недостатокъ—большое равнодушіе въ вѣрѣ и Церкви. Отсутствіе богомольцевъ за торжественной утреней Крестопоклоннаго воскресенья—въ храмѣ были только ученики, а изъ взрослых і старушка—лучшее тому доказательство. Къ литургіи народу собралось больше—человѣкъ до 20. Съ релігиознымъ равнодушіемъ народа энергично борется мѣстный священникъ о. Іоаннъ Малиновскій, но, видно, слишкомъ жестоки сердца масельжанъ и не скоро еще отзовутся на пастырскій призывъ служителя Св. Церкви.

Во время поѣздки, кромѣ миссіонерскихъ бесѣдъ съ народомъ, много пришлось бесѣдовать съ священниками, въ виду измѣнившагося отношенія Правительства къ расколу, о необходимости усиленія исключительно пастырскаго воздѣйствія на расколъ, такъ какъ борьба съ нимъ должна совершаться теперь исключительно церковно-просвѣтительными средствами, безъ полицейско-административнаго содѣйствія свѣтскихъ властей. Народу роздано было во время поѣздки 700 „Троицкихъ листковъ“ противораскольническаго содержанія.

Новгородскіе владыки *).

55. Амвросій Юшкевичъ (1740—1745) родился въ Польшѣ въ 1690 г. Первоначальное образованіе онъ получалъ въ польскихъ школахъ, а закончилъ его въ Кіевской академіи, гдѣ нѣкоторое время былъ учителемъ „синтаксими“. Около 1720 г. онъ постригся въ монахи въ Кіевѣ. Въ 1730 году онъ былъ назначенъ старшимъ іеромонахомъ въ вилевскій Свято-Духовъ монастырь, гдѣ ему пришлось вынести много несправедливостей отъ поляковъ—католиковъ. 27 іюля 1732 года поляки разгромили Духовъ монастырь, а 20 августа схватили настоятеля монастыря Амвросія, разорвали на немъ одежду, избили и затѣли за волосы тащили по грязи.

*) См. «Олонец. Епарх. Вѣд.» 1904 г. № 6, 7, 8, 9, стр. 265.

Вытерпѣвъ такія изытанія, Амвросій сталъ проситься въ Россію. 10 іюня 1734 года онъ былъ вызванъ изъ Вильны въ С.-Петербургъ „за утѣшеніе отъ Польши“. 8 іюля его сдѣлали архимандритомъ московскаго Симонова монастыря, а 27 іюля назначили членомъ Св. Синода. 28 мая 1735 г. ему поручено было участвовать въ исправленіи славянскаго текста Библии. 2 февраля 1736 г. Амвросій былъ рукоположенъ въ епископа вологодскаго и бѣлозерскаго ¹⁾. Послѣ смерти Ѳеофана Прокоповича Св. Синодъ 9 февр. 1737 г. подалъ докладъ императрицѣ о назначеніи архіерея въ новгородскую епархію. Въ докладѣ указаны были какъ достойные кандидаты: Рафаилъ, архіепископъ кіевскій, Амвросій и Стефанъ, архимандритъ Александроневскій. Но только 27 мая 1740 года на новгородскую кафедру назначенъ былъ Амвросій; 3 августа того же года онъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа. Въ Св. Синодѣ Амвросій послѣ смерти Ѳеофана Прокоповича занималъ первое мѣсто. Въ царствованіе Елизаветы Петровны онъ вмѣстѣ съ Арсеніемъ Маѣвичемъ ²⁾ подалъ докладъ императрицѣ, въ которомъ писалъ, что если нельзя возстановить патриаршества, то слѣдуетъ по крайней мѣрѣ удалить изъ Синода свѣтскихъ членовъ и оставить однихъ архіереевъ. Президентомъ долженъ быть епископъ московскій съ титуломъ московскаго и с.-петербургскаго; первымъ вице-президентомъ — новгородскій архіерей, вторымъ какой-либо архіерей, обрѣтающійся близъ Москвы. А оберъ-прокурору и генераль-прокурору, какъ и экономіи коллегіи, нечего здѣсь дѣлать. По настоящему церковному порядку и на должности оберъ-секретарей и секретарей слѣдовало бы назначать духовныхъ лицъ — іеромонаховъ или монаховъ. Понеже здѣсь (въ Синодѣ) не иная дѣла судятся и производятся, только поповскія и причетническія и монашескія; судятся также браки законный и незаконный, надежи совѣсти. О таковыхъ что тутъ смотрѣть или разбирать оберъ-прокурору или иной свѣтской персонѣ, не имѣющей посвященія или не имѣющей власти рѣшить и вязать? Въ собраніи синодальномъ нѣтъ не только архіерей, но и архимандриты и протопопы, да еще оберъ-прокуроръ и оберъ-секретари заключаются, — и до всѣхъ тая титула святѣйшій Синодъ или верховный святитель касается. Ежели бы, чего не дай Богъ, по прежнимъ нашимъ временамъ въ нашихъ глазахъ недавно бывшимъ, регентъ (Биронъ) или генералиссимусъ съ Остерманомъ утвердился; кто бы имъ смѣлъ

¹⁾ Здравомысловъ, Іерархія новгородской епархіи, 75; Амвросій Орнатскій, Ист. рос. іерархіи 1, 82. М. 1807; Списки архіереевъ іерархіи всероссійской. Сиб. 1896, стр. 7, № 49. «Новгор. Епарх. Вѣд.» 1898 г. № 22, стр. 1474.

²⁾ Арсеній (въ мѣрѣ Александръ Маѣвичъ) родился въ 1697 г. въ гор. Владимірѣ — Волыскомъ; въ 1715 г. учился въ Кіевской академіи; въ 1737 г. служилъ іеромонахомъ у преосв. Амвросія въ Вологдѣ; 26 марта 1741 г. назначенъ митрополитомъ сибирскимъ; 28 мая 1742 г. переведенъ въ Ростовъ и назначенъ членомъ Св. Синода; въ 1767 г. лишень сана за протестъ противъ отобранія церковныхъ имѣній въ казну; скончался 28 февраля 1772 г. въ Ревельской крѣпости. Рункевичъ, Правосл. богосл. энциклоп. Допухина, т. I, 1062; Списки архіереевъ, стр. 8, № 62.

поспорить, когда единого или двух своих пасторовъ въ Синодъ посадили? Подъ титлою святѣйшества тогда укрывались бы истинные волки на истребленіе нашего благочестія ¹⁾. Но императрица Елизавета не согласилась измѣнять состава Синода, устроеннаго ея отцомъ. Какъ членъ Синода, преосвщ. Амвросій неходатайствовалъ 1 октября 1742 года у императрицы позволеніе всѣмъ архимандритамъ въ Россіи носить кресты, для отличія ихъ отъ игуменовъ и іеромонаховъ.—Какъ проповѣдникъ, преоси. Амвросій замѣчательно ярко описалъ гоенія на православное духовенство со стороны нѣмцевъ протестантовъ въ царствованіе Аины Іоанновны ²⁾. Въ словѣ, сказанномъ 18 декабря 1741 г., чрезъ три недѣли по вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, страдалецъ за вѣру говорилъ: Преславная побѣдительница избавила Россію отъ враговъ внутреннихъ и сокровенныхъ. Снѣ враги Россіи поды видомъ будто бы вѣрности, отечество наше разорали, на благочестіе и вѣру нашу православную наступили, но такимъ образомъ, будто они не вѣру, а предѣльное христіанству суевѣріе искореняють. О, коль многое множество поды такымъ притворомъ — людей духовныхъ, а наипаче ученыхъ, истребили, монаховъ поразстригали и перемучили. Спроси-жь за что? больше отвѣта не услышишь, кромѣ сего: суевѣрь, ханжа, лицемеръ, ни къ чему негодный. Поды образомъ храненія будто-бы чести, здравія и интереса государства, о, коль безчисленное множество, коль многія тысячи людей благочестивыхъ, вѣрныхъ, добросовѣстныхъ, Бога и государство весьма любящихъ, въ тайную (канцелярію) похищали, пытали, мучили, кровь невинную потоками проливали. Всѣхъ людей добрыхъ, простосердечныхъ, государству доброжелательныхъ и отечеству весьма нужныхъ и потребныхъ, поды разными претекстами губили, разорали и вовсе искореняли, а раннихъ собѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ грабителей, казны государственныя похитителей весьма любили, ублажали, почитали, въ ранги великіе производили (Кояловичъ, Ист. рус. самозванца С. П. 1884, стр. 366). А сколько согъ тысячъ церковниковъ и другихъ рекрутъ перебрали! Они не любили Россію; только тѣнью, только тѣломъ здѣсь, а сердцемъ и душою внѣ Россіи пребывали; всѣ сокровища, всѣ богатства, въ Россіи неправдою нажитыя, изъ Россіи за море вымывали. Кромѣ того иноземцы губили русскихъ ученыхъ людей, художниковъ, инженеровъ, архитекторовъ, а особенно учениковъ Петра Великаго.— Въ проповѣди, сказанной 28 февраля 1742 г., въ день коронаціи Елизаветы, Амвросій, указавъ на заповѣданіе книги „Камень вѣры“, говорить: „и уже къ тому приходило, что въ своемъ православномъ государствѣ о вѣрѣ своей и уста отворить опасно было, въ тотъ часъ бѣды и гоенія надѣйся“. Эта мрачная характеристика положенія духовенства подтверждается и официальнымъ документомъ 1739 г. Это указъ императрицы, присланный въ Синодъ, чтобы при

¹⁾ Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литературы. С. П. 1884, стр. 314.

²⁾ Филаретъ, Обзоръ русской дух. литер. 313; Порфирьевъ, Исторія рус. словесности, ч. 2. Казань 1880, стр. 290; Шаповъ, Расколъ старообр. 120.

всѣхъ церквахъ были ученые священники, которые бы законъ христіанскій основательно знали и къ чтенію Св. Писанія прилежали. Но извѣстно, прибавляетъ указъ, что теперь не только *такихъ священниковъ, но при многихъ церквахъ и никакихъ нѣтъ*, потому что старые священники померли, другіе за вину и непорядочную жизнь отлучены, а между тѣмъ люди безъ покаянія и причастія помираютъ, въ отдаленныхъ отъ церкви мѣстахъ принуждены жить безъ брачнаго вѣнчанія въ церкви“. Синодъ долженъ во всѣ мѣста послать указы, чтобы приходскіе люди на всякое праздное мѣсто выбрали по два или по три кандидата. Этихъ ставленниковъ архіерей должны не меньше трехъ мѣсяцевъ держать при архіерейскихъ домахъ или въ ближнихъ монастыряхъ, гдѣ ученые священники будутъ обучать ихъ заповѣдямъ Божіимъ, преданіямъ церковнымъ и обязанностямъ священника, съ толкованіемъ Св. Писанія. Архіерей сами должны каждую недѣлю ихъ экзаменовать и наблюдать за ихъ поведеніемъ. Тогда при радѣнн архіереевъ можно при всѣхъ церквахъ поставить добрыхъ священнослужителей. Притомъ долженъ Синодъ наиприлежнѣе попеченіе имѣть, чтобъ во всѣхъ епархіяхъ неотмѣнно были учреждены семинаріи (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XX, 300). Манифестъ объ учрежденіи духовныхъ школъ во всѣхъ епархіяхъ изданъ былъ еще 17 марта 1730 года. И во многихъ мѣстахъ заведены были не только школы грамотности, но и семинаріи, въ которыхъ преподавался латинскій языкъ (Знаменскій, Духовныя школы въ Россіи, 146). Въ сент. 1737 г. вышелъ именной указъ, которымъ предписывалось заведеніе семинарій во всѣхъ епархіяхъ, и въ другихъ пристойныхъ городахъ школы; духовныхъ дѣтей велѣно обучать на русскомъ языкѣ грамотѣ, а потомъ грамматикѣ и риторикѣ въ школахъ, найти учителей искусныхъ и опредѣлить сумму изъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ доходовъ на содержаніе школъ и на пропитаніе школьниковъ. Ученики изучавшіе латинскій и греческій языки въ семинаріи, непременно должны были поступать на церковную или гражданскую службу, „дабы отъ нихъ польза государству и отечеству впредь быть могла“. Обучавшіеся въ школахъ дѣти духовенства освобождались отъ военной службы (Знаменскій, Дух. школы, 150). Для новгородской семинаріи штатъ утвержденъ былъ императрицею Анною Иоанновною 24 мая 1740 года. Цѣль семинаріи—приготовленіе ученыхъ священниковъ, которые могли бы учить народъ и тѣмъ отвращать его отъ преступленій. Преподавать предполагено: языки латинскій, греческій, если возможно и еврейскій, грамматику, риторикѣ, философію и теологію. Учителей назначено 12 изъ искусныхъ монаховъ и свѣтскихъ. Учениковъ предполагалось набрать до 200 человекъ изъ священническихъ и церковническихъ дѣтей, а также изъ дѣтей слугъ монастырскихъ и архіерейскаго дома. Дѣти принимались въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, умѣющія читать и писать по-русски. Содержаніе семинаріи опредѣлено въ 7859 руб. 37 коп.; изъ нихъ 5424 р. 10 к. выдавались деньгами на жалованье учителямъ и на содержаніе учениковъ; на остальную сумму выдавался хлѣбный окладъ и принадлеж-

ности аптеки. Хлѣбъ и деньги выдавались комиссару, который долженъ былъ заботиться о содержаніи и одеждѣ воспитанниковъ и вмѣстѣ съ учителями слѣдить за порядкомъ въ семинаріи. За дѣятельностью комиссара слѣдилъ архіерей, которому тотъ долженъ былъ ежегодно представлять отчеты. Семинарію предложено было сначала открыть при архіерейскомъ домѣ или въ Хутовскомъ монастырѣ. Но преосвящ. Амвросій нашелъ болѣе удобнымъ помѣстить ее въ монастырѣ Антонія Римлянина (въ трехъ верстахъ отъ архіерейскаго дома). Здѣсь 30 октября 1740 года открыта была Новгородская семинарія, которая больше 85 лѣтъ была воспитательнымъ учрежденіемъ и для дѣтей Олонецкаго духовенства. Монахи изъ Антоніева монастыря были переведены въ Деревяннинскій. Вѣтъ Антоніева монастыря выстроены были каменная бібліотека и нѣсколько деревянныхъ зданій (въ 1741 году. Знаменскій, Духовн. школы, 170—71). Первымъ начальникомъ, префектомъ и учителемъ синтаксиса опредѣленъ былъ іеродіаконъ Иннокентій Мигалевичъ. Провѣдникомъ при училищѣ назначенъ былъ іеромонахъ Наркисъ, ректоромъ (съ 24 янв. 1741 г.) армянандритъ Юрьевскаго монастыря Маркелъ Родышевскій. Въ 1741 г. вызваны были изъ Кіевской академіи два студента: Іосифъ Ямбикій для преподаванія латинскаго языка и Іоасафъ Миткевичъ (оба они потомъ постриглись въ монахи). 1 июля 1741 г. открытъ классъ пішики, съ начала сент. 1742 г. —классъ риторики; первымъ учителемъ этихъ предметовъ былъ префектъ Иннокентій. 21 дек. 1741 г. открытъ классъ рѣсовательный. Иннокентій въ 1743 г. освобожденъ былъ отъ должности учителя и назначенъ ректоромъ семинаріи, но 2 апр. 1744 г. скончался. — Императрица Елизавета Петровна любила церковь и духовныя школы. Она часто посѣщала Невскую и Троицкую семинаріи. 19 дек. 1743 г. она посѣтила и Новгородскую семинарію. Для такого случая префектъ семинаріи сочинилъ драму въ стихахъ, которая и была семинаристами представлена на семинарскомъ театрѣ. — Въ пользу семинаріи преосвященный Амвросій завѣщалъ свою бібліотеку. — По указу 1740 г. приказано было въ новгородской епархіи, „въ пристойныхъ мѣстахъ учредить школы для обученія по-русски читать и писать, и избирать къ тому учению священниковъ и церковниковъ такихъ, которые въ правогаганіи и въ правописаніи знаютъ силу“. Поэтому въ Каргополь было учреждено 5 февраля 1742 г. училище; учителемъ туда опредѣленъ Іванъ Івановъ Каргопольскій, бывшій переводчикомъ при Св. Синодѣ. Изъ піитическаго класса учениковъ велѣно было пересылать въ Новгородскую семинарію ¹⁾.

Викаріемъ при Амвросіѣ былъ Маркелъ Родышевскій (въ мѣрѣ Николай Романовичъ), противникъ Феофана Прокоповича, писавшій доисснія о его ересяхъ. Онъ родился въ 1695 г.; въ 1718 г. былъ учителемъ въ Кіевской академіи; за свои доносы на Феофана онъ 15 лѣтъ просидѣлъ въ Петропавловской крѣпости, въ тайной канцеляріи, въ монастыряхъ Симоновскомъ и Вѣлосерскомъ. При импер.

¹⁾ Амвросій Орнатскій, Ист. рос. іерархіи 1, 606; Знаменскій, Духов. школы, 172.

Елизаветѣ Маркеллѣ былъ освобожденъ изъ заточенія и 24 янв. 1741 г. сдѣланъ архимандритомъ Юрѣва монастыря. 10 янв. 1742 г. оу рукоположенъ въ епископа корельскаго и ладожскаго, но въ томъ же году скончался 29 ноябр. 1).

Я. Еллидинскій.

Продолженіе будетъ).

Мѣстная хроника.

Богослуженіе 15, 17, 19, 22, 24 совершалось въ соборѣ соборнымъ духовенствомъ при участіи о. ректора семинаріи, о. епархіальнаго наблюдателя, священн. Н. Чукова, о. епарх. миссіонера, священника Д. Островскаго, о. духовника семинаріи, священн. І. Дроздина и другихъ. — 19-го іюля было отпраздновано торжественнымъ богослуженіемъ. О предполагаемомъ богослуженіи нарочно было заблаговременно объявлено. Народу собралось немало. Къ сожалѣнію, по причинѣ будничнаго дня не всѣ желающіе могли присутствовать за богослуженіемъ. Для приказчиковъ, по ихъ просьбѣ, была совершена ранняя литургія, такъ какъ за поздней они, по причинѣ занятій, не могли присутствовать. Богослуженіе совершено было съ литіей и чтеніемъ акаѳиста предъ иконою пр. Серафима (за каедрой для проповѣдника); народъ приблизился и тѣсно окружилъ икону преподобнаго. За литургіей о. ректоръ сказалъ слово (помѣщенное выше). Желательно, чтобы «въ память вѣчную былъ праведникъ», чтобы молитвенное одушевление, охватившее вѣрующихъ сыновъ православнаго русскаго народа въ 1903 году, поддерживалось изъ года въ годъ торжественными богослуженіями въ праздники въ честь преподобнаго.

28 іюля около 9 часовъ утра возвратился въ Петрозаводскъ на пароходѣ „Олоонецъ“ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Олонекій и Петрозаводскій. Владыка былъ встрѣченъ на пристани городскимъ духовенствомъ.

30 и 31-го іюля богослуженіе совершено о. кафедральнымъ протоіереемъ А. П. Надежнимъ въ сослуженіи о. епарх. миссіонера, о. духовника семинаріи и соборнаго духовенства.

На молебнѣ 30 іюля выходило все городское духовенство.

2) Здравомысловъ, Іерархи новгородской епархіи, 80.

Нѣчто о торопливости въ богослуженіи.

Въ „Волгарѣ“ помѣщено слѣдующее интересное сообщеніе:

„3-го мая въ домѣ братства св. Георгія въ собраніи мѣстнаго духовенства съ участіемъ епископовъ Назарія и Исидора докторъ С. Апраксинъ сдѣлалъ докладъ на тему: „Просвѣтительно-воспитательное значеніе православнаго богослуженія и способъ веденія его въ настоящее время“.

Въ докладѣ указывалось, главнымъ образомъ, на небрежное отношеніе церковно-служителей къ богослуженію, вслѣдствіе чего послѣднее перестало производить должное впечатлѣніе на молящихся, а главное перестало быть школой, потеряло свое просвѣтительно-воспитательное значеніе. Изъ храма часто выходилъ не съ радостнымъ и умиленнымъ сердцемъ, но съ разочарованнымъ, негодующимъ....

При обмѣнѣ мнѣній выяснилось еще немало неблаговидныхъ фактовъ, касающихся поведенія діаконовъ и псаломщиковъ за богослуженіемъ, какъ образчикъ торопливости. Однимъ священникомъ приведенъ фактъ совершенія трехъ службъ, вечерни съ утреней и первымъ часомъ, на которыя потребно по крайней мѣрѣ 1½ часа, при правильномъ ихъ исполненіи — въ 18 минутъ! Епископъ Назарій просилъ священниковъ впредь вести службу возможно ближе къ уставу, особенно въ церквахъ монастырскихъ, куда тоже проникли вышеупомянутые порядки,—а главное съ полнымъ стараніемъ и безъ торопливости.

Постановлено вести чтеніе за богослуженіемъ не на клиросѣ, а на срединѣ храма, для чего устроить особую кафедру для чтенія, ограничить не церковное концертное пѣніе, устраивать время отъ времени пастырскія собранія подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Исидора для обсужденія вопросовъ текущей церковной жизни и т. д. Собраніе затянулось до 12-ти часовъ ночи“.

По поводу этого сообщенія уместно было бы замѣтить то, что обыкновенно наибольшія сокращенія богослужебнаго чина дѣлаются какъ разъ въ главныхъ неизмѣняемыхъ частяхъ богослуженія. Такъ извѣстно, что изъ стихиръ на „Господи воззвахъ“ поется во многихъ церквахъ двѣ—три (и то, если продолжается кажденіе діакона), на „стиховнѣ“ поютъ одну стихиру, стихирѣ на „хвалитехъ“ совсѣмъ опускаютъ, изъ канона читаютъ по одному, два тропаря, причѣмъ иногда пѣвчіе перебиваютъ чтенца, катавасій не поютъ, кромѣ развѣ 3-й, 6-й, 8-й и 9-й пѣсней; а въ иныхъ церквахъ совсѣмъ опускаются пѣсни 3-я, 6-я, 8-я, даже и 9-я. На литургіи опускаются тропари и кондаки по маломъ входѣ,

а въ нѣкоторыхъ церквахъ пѣсни канона на блаженныхъ. Нечего говорить о томъ, что стихиры поются нерѣдко весьма неотчетливо, потому что пѣвцы, кромѣ того, что спѣшагъ, нерѣдко еще, не условившись заранѣе относительно остановокъ, останавливаются не на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и перебиваютъ другъ друга. Столь же мало заботятся обыкновенно и чтецы о чтеніи отчетливымъ, осмысленномъ, раздѣльнымъ, къ каковому нужно готовиться, просматривая читаемое по крайней мѣрѣ предъ самымъ чтеніемъ. Мало назиданія, когда чтецы или пѣвцы сами не все читаемое или поемое понимаютъ, еще меньше одушевленія производитъ подобное чтеніе или пѣніе въ молящихся! „Уста Церкви“ (чтецы и пѣвцы) должны быть «благоглаголивыми», и исходящія изъ нихъ слова вполнѣ удобовразумительными, чтобы богослуженіе оказывало нравственно-воспитательное вліяніе на молящихся. О какомъ вліяніи можетъ быть рѣчь, когда существеннѣйшія измѣняемыя части богослуженія остаются почти недоступными для молящихся, а ектеніи, быстро произносимыя и прерываемыя пѣніемъ „Господи помилуй“, слышатся по нѣскольку разъ въ каждый праздничный и будничныи день? Вѣдь, душа молящагося не можетъ не утомляться отъ однообразія, ищетъ разнообразія и измѣненій въ богослуженіи, какъ и вообще во всѣхъ впечатлѣніяхъ жизни. Св. Церковь и заботится объ этомъ, измѣняя каждый день стихиры, прокимны, тропари канона и т. д. Какъ же исполнители богослуженія сами дѣлаютъ напрасными заботы святой Церкви, превращая богослуженіе въ неизмѣнный рядъ ектеній и нѣкоторыхъ другихъ постоянныхъ молитвословій, вселяя чрезъ то въ присутствующихъ скуку и давая поводы жаловаться на однообразіе богослуженія? Если бы все отчетливо и удобопонятно читалось и пѣлось, то, можетъ быть, половина жалобъ на усталость сама собою исчезла бы! Вѣдь, говорятъ же нерѣдко міряне, посѣтители строгихъ обителей, что, не смотря на 5 или 6 часовое богослуженіе, не только не чувствуется усталости, а даже еще хотѣлось бы стоять! Въмѣсто теперешнихъ толковъ о сокращеніи устава для приходскихъ церквей, лучше было бы позаботиться объ устраненіи указанныхъ недочетовъ въ совершеніи богослуженія. Если кому тяжело быть за всей службой, тотъ, вѣдь, можетъ прийти не на цѣлую службу, а на часть ея, какъ обыкновенно и дѣлаетъ большинство богомольцевъ на всѣхъ службахъ, даже краткихъ.

Арх. Фаддей.

ИЗЪ С. ШУИ (Петрозав. уѣзда).

Еще 18-го числа мая въ Шую проникла первая вѣсть о назначеніи мѣстнаго батюшки о. *Петра Іоанновича Громова* на новое мѣсто служенія въ Подпорожскій приходъ, Лодейнопольскаго уѣзда. Эта вѣсть быстро облетѣла весь Шуйскій приходъ. Всѣ были поражены и смущены такою печальною вѣстью, и никто не хотѣлъ ей вѣрить; поэтому постоянно стали являться къ батюшкѣ прихожане, желая добиться правды изъ устъ его. Вотъ заплелся къ нему мужичекъ и обращается съ такими вербшителными словами: (приведу для примѣра): „батюшка, прости ты Бога ради меня, да и не знаю вѣрить-ли? Теперь и время-то такое, что все болтаютъ, — говорятъ, что тебя отъ насъ переводятъ? Да не можетъ быть этого, да неужели тебѣ худо было у насъ? да мы тебя не выпустимъ, да мы сходимъ къ Архіерею и попросимъ его, чтобы онъ тебя оставилъ у насъ“. Тогда батюшка разъясняетъ мужичку, что не внезапно состоялся его переводъ, что внимательное Начальство, по его просьбѣ, за его продолжавшіеся до сѣдмхъ волось (въ 50 лѣтъ) труды подыскало соотвѣтствующій ему пасильный и спокойный приходецъ, дабы дать отдохнуть ему послѣ трудовъ.

Векорѣ недоуміиѣ прихожанъ разрѣшилось. Самъ батюшка въ ближайшее воскресенье послѣ обѣдни объявилъ народу о своемъ новомъ назначеніи и о томъ, что въ слѣдующее воскресенье намѣренъ проститься съ прихожанами. Перемена мѣста служенія нашему батюшкѣ была необходима. Проживая въ Шуйскомъ приходѣ, вслѣдствіе многочисленныхъ болотъ въ окружающей мѣстности, весьма неудобно въ отношеніи здоровья, будучи заваленъ, помимо выполненія своихъ прямыхъ приходскихъ—священническихъ обязанностей, иными должностями, исправный во всемъ, нашъ батюшка надорвалъ свое и безъ того слабое здоровье, а поэтому неудивительно, что онъ въ 50 лѣтъ жизни ищетъ себѣ покоя. Окончивъ курсъ въ Олонецкой духовной семинаріи въ числѣ лучшихъ ея учениковъ, онъ сначала былъ шесть лѣтъ учителемъ—земскимъ 1½ года и министерскимъ 4½ г.,—а потомъ уже пожелалъ быть священникомъ. Мѣстомъ для своей пастырской дѣятельности онъ избралъ Шуйскій приходъ въ 17 верстахъ отъ г. Петрозаводска и здѣсь пробылъ до сего времени въ продолженіе 21-го года 3 мѣс., состоя въ то-же время въ другихъ должностяхъ, какъ то: благочиннаго 17 лѣтъ, законоучителя двухъ школъ—земской и церковно-приходской, завѣдующаго 2-хъ школъ, попечителя мѣстной народнои библиотеки и друг. Тяжеловато приходилось одному батюшкѣ въ первое время, но онъ въ теченіе 11-ти лѣтъ трудился одинъ и уже по истеченіи 11-ти лѣтъ испросилъ себѣ помощника; но и двумъ священникамъ въ большомъ приходѣ, въ которомъ до 3-хъ тысячъ душъ обоого пола, деревни всего разбросаны въ сторонахъ отъ 10 до 15-ти вер., было трудно. Сколько за последнее время (въ теченіе 10-ти лѣтъ) въ Шуйскомъ приходѣ перебыло священниковъ и диаконовъ, никто изъ нихъ не могъ

подолгу жить, а батюшка о. Петръ все веизмѣняетъ, и думали-ли Шуйскіе прихожане, что лишатся такого батюшки? Но вотъ пришло время, и его уже нѣтъ у нихъ.

Коснемся теперь нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности батюшки о. Петра. По истинѣ труженикъ былъ онъ. Не было такого воскреснаго и праздничнаго дня, когда бы онъ не сказалъ своимъ прихожанамъ слова примѣнительно къ обстоятельствамъ мѣста и времени или изъ книги, или даже имъ самимъ составленнаго, и слово его слушалось съ особенною внимательностію и было примѣняемо къ жизни. Замѣтно за то, что въ служеніе его многіе грубые нравы прихожанъ переимѣнились къ лучшему, и главное, сократилось пьянство. А храмы каковы были, спросите? Теперь въ Шуѣ красуется три новелькихъ, благолѣпныхъ храма, вмѣсто бывшихъ двухъ маленькихъ, старенькихъ, невзрачныхъ на видъ, церквей. Батюшка сумѣлъ найти благодѣтелей и самъ зорко слѣдилъ за постройками. Вещественными памятниками его трудовъ въ приходѣ остаются часовни многихъ деревень, вновь капитально перестроенныя и украшенныя иконостасами, а также церковно-приходская женская школа и прекрасныя церковныя причетныя дома. Не разъ навѣрно вспомнить прихожане своего батюшку! Не отраднo-ли было видѣть самимъ родителямъ, какъ ихъ дѣти ходятъ учиться въ школу, какъ о нихъ тамъ заботятся и на каждый большой праздникъ выдаютъ еще подарки отъ благодѣтеля? Все это опять заботы батюшки. Всегда охотно готовый ко всему, онъ и съ прихожанами былъ, какъ отецъ со своими дѣтьми. Для всякаго у него нашлось доброе слово: и маленькому онъ сказалъ, и большому научилъ. За то со слезами и провожалъ его народъ.

29-го мая батюшка послѣдній разъ служилъ въ Шуйскомъ храмѣ Божественную литургію. Народу, не смотря на непогоду, собралось полная церковь, всѣ желали проститься съ батюшкою и пожелать ему на новомъ мѣстѣ служенія здравія и долгоденствія, прося молиться за нихъ Всевышнему предъ престоломъ. Въ концѣ обѣдни батюшка обратился къ прихожанамъ со слѣдующимъ прощальнымъ словомъ.

«Возлюбленныя мои чада духовныя! Сегодня въ этомъ св. храмѣ въ послѣдній разъ совершилъ я Божественную литургію въ качествѣ вашего приходскаго священника, потому что я получилъ новое назначеніе. И вотъ я желаю въ послѣдній разъ преподать Вамъ съ сего св. мѣста благословеніе Божіе: *«Миръ оставляю вамъ, миръ»* (Іоан. 14, 27) *«Мой даю вамъ»*, такъ говорилъ Христосъ Спаситель, при разлукѣ Своей съ любимыми Имъ учениками. Этого же мира и я, многогрѣшный служитель Его св. алтара, желаю вамъ при прощаніи съ вами. Примите же отъ меня Божіе благословеніе! Въ свою очередь усердно прошу и молю васъ и меня отпустить съ миромъ Божіимъ; для сего прошу вашихъ совокупныхъ молитвъ себѣ, дабы благодать Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа неотлучно пребывали въ васъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. И такъ желаю въ мирѣ и любви проститься съ вами.

21 годъ и 3 мѣсяца пробылъ у васъ. Періодъ времени, какъ видите, не маленький, но онъ показался для меня такимъ скоротечнымъ, какъ бы прошелъ лишь 21

день. Это потому такъ, что мы жили съ вами, по милости Божіей, хорошо—въ мирѣ и любви, а вѣдь миръ и любовь—главныя добродѣтели нашей жизни—христіанской; гдѣ миръ да любовь, тамъ, вѣдь, и Богъ. И въ самомъ дѣлѣ, во все время пребыванія моего въ Шуйскомъ приходѣ не было между нами никакихъ неприятныхъ столкновеній; напротивъ, я постоянно находилъ въ васъ самое искреннее теплое чувство къ себѣ и расположенность, вполнѣ пользовался вашею любовью и должнымъ уваженіемъ. Благодарю, слезно благодарю Господа Бога за такую нашу добрую жизнь! Вы всегда были внимательны къ моему слову, произносимому здѣсь со свѣта; вы слушали меня во всемъ, какъ овцы своего пастыря. Примите же теперь за все это отъ меня русское спасибо съ доброю, всегдашнею памятью о васъ! Счастливъ человекъ тотъ, который въ мирѣ жилъ да съ миромъ и уходитъ: у него на душѣ ощущается одно только теплое, спокойное и ни чѣмъ не омраченное настроеніе, которое и наружно на лицѣ, какъ бы въ зеркалѣ, отражается жизненною радостію, спокойствіемъ, смиреніемъ и любовью. На лицахъ всѣхъ васъ я видѣлъ и теперь вижу это отраженіе добраго настроенія вашей души въ отношеніи ко мнѣ. Видимо, всѣ вы были не врагами мнѣ, а братьями и сестрами о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, послушными чадами св. православной Церкви Божіей, заповѣдавшей намъ любить другъ друга. Слава и благодареніе Господу Богу за минувшее, доброе время, проведенное мною среди васъ! Но при всемъ томъ въ эти 21 годъ и 3 мѣсяца служебной жизни моей среди васъ, при выполненіи своихъ обязанностей приходскаго священника, я все таки легко могъ оскорбить кого-либо изъ васъ, если не дѣломъ, то словомъ. Усердно прошу и молю васъ простить меня за это, и оскорбленія эти предать забвенію. Правда, намѣреннымъ обидчикомъ я не желалъ быть, отъ чего сохрани Богъ и cadaго изъ васъ; невнамѣренно же кого нибудь могъ обидѣть и оскорбить. Согласитесь, други мои, вѣдь, трудно всегда и во всемъ угодить одному по всѣхъ, живя въ большомъ приходѣ; иногда и радъ бы былъ угодить кому либо, да нельзя. Случалось иногда, напримѣръ, такъ, что ваши просьбы ко мнѣ почему либо не всегда мною исполнялись, ибо онѣ были незаконны. Укажу на слѣдующее: умеръ, напримѣръ, младенецъ у кого-либо, время же сѣнокосное, горячее для работы; приходитъ отецъ его ко мнѣ, заявляя о семъ, убѣдительно просить въ тотъ же день и похоронить его (отпѣть), но я на это не соглашаюсь, потому что просьба его незаконна; и вотъ, неудовлетворенный, быть можетъ, съ прискорбіемъ уходилъ отъ меня, хотя и скорбь его была напрасною. Подобные факты въ моей священнической практикѣ у васъ были не рѣдкіе, т. е. просьбы нѣкоторыхъ изъ васъ, идущія въ разладъ съ закономъ; хотя я и примѣнялся къ обстоятельствамъ вашей жизни, но всѣхъ просьбъ всетаки не могъ исполнить. Не помните же меня лихою, а молитесь Господу Богу! Ваши молитвы необходимы были мнѣ, когда я жилъ среди васъ, и теперь онѣ необходимы, по отшествіи отъ васъ: новый для меня приходъ, съ новыми порядками и обычаями, новый взглядъ на вещи, новые характеры людей и проч. Богъ вѣсть, что я могу встрѣтить въ новомъ для меня приходѣ? Любовь, или ненависть, ласковость, или холодность? Вотъ, потому то я и нуждаюсь въ вашихъ сердечныхъ искреннихъ молитвахъ предъ Господомъ Богомъ, чтобы эти молитвы подкрѣпили меня, дали мнѣ силу Божию въ немощахъ моихъ, дабы искра желанія моего духа продолжить доброе дѣланіе на вѣкъ Господней не угасла, а разжигалась, пламенѣла ревностною любовью ко спасенію новой моей паствы, чтобы я не лишился былъ надежды на всеильную по-

мощь Божію. Вотъ моя нынѣ послѣдняя просьба къ вамъ, бывшія мои чада духовныя!

Да, я расстаюсь съ вами и расстаюсь, быть можетъ, навсегда. Но жалко мнѣ расстаться съ вами, ибо вы любите меня, и я платилъ вамъ тѣмъ же, взаимная любовь царилъ между нами. Но затѣмъ же я причинилъ такую скорбь самъ себѣ, отходя отъ васъ? Затѣмъ я отхожу отъ васъ? Когда я прѣѣхалъ къ вамъ въ 1-й разъ въ Шую, то рассчитывалъ своимъ умомъ такъ: ну, теперь здѣсь мое до гроба жилище, здѣсь мой и покой! Но, человекъ вообще въ своихъ предположеніяхъ ошибается. Ошибся и я, грѣшный. И вотъ нынѣ оставляю всё, что дорого для меня: оставляю ваши ласки, ваше радушіе, вашу любовь, оставляю свои труды, особенно по постройкамъ, могилки своихъ дѣтей, юныя школы, эти дорогіе разсаднички просвѣщенія, всё, всё оставляю и теку на новое мѣсто. Вы же отпустите меня съ миромъ и любовію, какою всегда пользовался я у васъ! Дѣло въ томъ, что мое слабое здоровье время отъ времени стало тяготить меня, и я не могу служить въ большомъ приходѣ, какъ Вашъ; не могу, какъ я замѣчаю за собой, такъ ревностно трудиться, какъ я трудился въ первые годы своей жизни у Васъ, не могу я исполнять своихъ прямыхъ священныя обязанностей кое какъ съ натяжкой, — вѣдь, это грѣхъ, ибо, по слову Божію, всякъ дѣлающій св. дѣло кое какъ проклятъ есть. Сохрани Богъ отъ этого! И вотъ я беру для себя подъ старость лѣтнину посильную, на которой и со слабыми силами я безропотно могу продолжать свое пастырское дѣло и дѣланіе свое до вечера. Не вѣрьте же, братіе, ложному, пущенному къ-то слуху, будто бы меня отсюда Начальство перевело за какой-то проступокъ въ наказаніе. Нѣтъ! я добровольно и честно отхожу отъ васъ, чувствуя въ себѣ слабость силъ тѣлесныхъ, ухожу въ приходъ, который въ три раза меньше вашего и расположенъ на какихъ либо 2-хъ верстахъ, не требующій разлѣздовъ, которые больше всего и тяготятъ меня нынѣ. Жалко мнѣ расстаться съ вами, да ни чего не подблаещи! такова, вѣрно, воля Божія, и нужно повиноваться водительству Божію! Неоспоримо, Милосердый Господь Богъ всѣмъ и каждому желаетъ добраго, и я вѣрую, что Онъ меня ведетъ къ добру, и вамъ желаетъ добраго.

Вмѣсто меня немощнаго Господь Богъ въ вашъ большой подгородный приходъ предназначаетъ іерея новаго—съ новыми и молодыми силами и энергіей, іерея, также образованнаго; а вы, братіе и сестры, поберегите его такъ же, какъ и меня вы берегли, и тогда вашъ Шуйскій приходъ впредь будетъ процвѣтать въ дѣлахъ вѣры и благочестія и нравственно возвышаться; только прислушайтесь къ голосу новаго своего будущаго пастыря такъ же внимательно, какъ прислушались вы и къ моему голосу. Помните, что голосъ пастыря есть голосъ самой св. Церкви Божіей, голосъ истинный, правдивый и ни чѣмъ непоколебимый—святой. Христосъ Спаситель, будучи на землѣ, насъ ради человекъ и нашего ради спасенія разъ на всегда сказалъ Своимъ ученикамъ—апостоламъ, а въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ, т. е. пастырямъ св. Церкви такъ: *«Слушай васъ, Мене слушаетъ, а слушаемый Меня, слушаетъ пославшаго Мя»* (Мѡ. 10, 40). Значитъ, кто слушаетъ, что говорить и чему учить священникъ, тотъ слушаетъ Самого Бога. Слышите, братіе, слова Самого Господа Иисуса Христа и храните ихъ всегда въ живой своей памяти! Ахъ, какъ бы мнѣ хотѣлось поговорить съ вами еще кое о чемъ

спасительномъ, но зачѣмъ утруждать ваше благочестивое вниманіе? ибо я знаю васъ, а вы знаете меня, и жизнь наша съ вами лучше всякаго слова—она жива и памятна для насъ.

Царице Небесная, Мати Бога Вышняго и Св. Пророче и Предтече Спасовъ Іоанне, издревле избранные Покровителями села Шуи, заступники и самые близкіе ходатаи и молитвенники предъ Богомъ, умоайте Всемилостивѣйшаго Господа и Бога, да проститъ Онъ, Всеблагій, мои и ваши согрѣшенія, содѣланныя въ мимошедшія времена и лѣта, да подастъ намъ миръ, тишину и благочестіе, какіе нужны для православнаго христіанина, здравіе, спасеніе, и во всякомъ дѣлѣ блазѣмъ благополученіе на многія лѣта! А теперь, бывшія мои чада духовныя, еще разъ скажу вамъ: простите, благословите и отпустите меня съ миромъ и любовію отъ себя, я же, недостойный іерей, по прежнему буду вспоминать васъ на молитвѣ, стоя у Престола Божія, и всѣхъ васъ прощаю и благословляю. Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да пребудутъ въ насъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь».

Во время произнесенія этого слова всѣ положительно отъ мала до велика плакали. А когда батюшка въ концѣ рѣчи обратился къ прихожанамъ, прося проститъ его, если кого чѣмъ обидѣлъ или оскорбилъ въ теченіе такой долголѣтней пастырской дѣятельности, и отпустить его съ миромъ, то всѣ упали ницъ и сами просили прощенія у батюшки, напутствуя его словами: «съ Богомъ, Богъ тебѣ поможетъ» и поднесли ему адресъ и икону Спасителя. Батюшка со слезами принявъ св. икону, облобызавъ ее и, осыпавъ ею прихожанъ, сталъ служить молебень заступникамъ и покровителямъ веси Шуйской Царицѣ Небесной и Іоанну Предтечѣ. По окончаніи молебнаго пѣнія мѣстнымъ діакономъ были произнесены многолѣтія: Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященному, а затѣмъ батюшкѣ о. Петру. Послѣ этого батюшка еще разъ прешодаль благословеніе каждому въ отдѣльности изъ прихожанъ, и тѣмъ кончилось его прощаніе.

Ко дню прощанія батюшки со своею паствою имъ были получены съ нарочными письма отъ нѣкоторыхъ причтовъ вѣреннаго ему благочинія, изъ которыхъ помѣщаются здѣсь только два изъ нихъ—отъ Ягубскаго и Вешкельскаго причтовъ:

Отъ причта Ягубской церкви:

*«Ваше Высокоблагословеніе,
Глубокоуважаемый от. Петръ Іоанновичъ!*

Причтъ Ягубской Николаевской церкви, получивъ Ваше прощальное привѣтствіе и движимый чувствомъ признательности и любви къ Вамъ, почтительнѣйше просить Васъ, досточтимѣйшій о. Петръ Іоанновичъ, позволить выразить Вамъ чувства искренивѣйшей благодарности и преданности за Ваши отечески милостивыя отношенія къ нему.

«Трудно намъ выразить словами—да и бессильны оны—всю глубину Вашей доброты къ намъ, каковую можно только сознать и чувствовать!.. Мы никогда не

забудемъ Вашего душевнаго расположенія къ намъ, да и не можемъ забыть. Всегда радушно и ласково принимаемъ Вами, мы шли къ Вамъ не какъ къ начальнику, а какъ къ любящему и заботливому отцу, отъ котораго получали опытный и мудрый совѣтъ и наставленія, благодаря которымъ избѣгали многихъ ошибокъ въ жизни. Если и случались съ нами ошибки, то находили въ Васъ не строгаго карателя, а милостиваго и добраго наставника.... Если, быть можетъ, Глубокоуважаемый о. Петръ Іоанновичъ, мы огорчили Васъ своими поступками, то слезно просимъ у Васъ отеческаго снисхожденія къ намъ немощнымъ... Въ настоящую минуту разлуки съ Вами, мы хотя и далеко отъ Васъ тѣломъ, но душой—вмѣстѣ съ Вами. Мы просимъ Господа и Его св. угодника Николая, нашего Покровителя, продлить Вашу драгоценную жизнь на многія и многія лѣта во благо нашего дорогаго отечества и Церкви и на пользу вѣрноподданнаго Вашему попеченію новой паствы. Васъ же съ любовью просимъ не оставить насъ во св. Вашихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго.

Молитвенно напутствуя Васъ къ новому мѣсту служенія, имѣемъ честь поздравить Васъ съ новою Монаршею милостію—полученіемъ наперстнаго креста—и благословить насъ».

Вашего Высокоблагословенія покорнѣйшіе слуги: Ягубской Николаевской церкви священникъ *Георгій Гумилевъ*, диаконъ *Павелъ Молчановъ*.

Отъ священника Вешкельскаго прихода:

*«Ваше Высокоблагословеніе,
Досточтимнѣйшій, предобрѣйшій и дорогой нашъ Отецъ Благочинный
Петръ Іоанновичъ!»*

Первымъ долгомъ имѣю честь почтительнѣйше поздравить Васъ, Ваше Высокоблагословеніе, съ награжденіемъ Суворовскимъ наперстнымъ крестомъ и отъ всей души пожелать Вамъ въ будущемъ большихъ и большихъ наградъ, каковыя Вы, по истиннѣй, и заслужили давно. Достойному—достойное.

19-го мая вмѣстѣ съ радостною вѣстью о награжденіи Васъ мы получили и печальнѣйшее извѣстіе о томъ, что Вы покидаете насъ. Съ горькими слезами прочиталъ я Ваше напутственное посланіе къ намъ недостойнымъ.—Поплакали вмѣстѣ со мною и сослуживцы мои и мои домашніе, вспоминая все доброе, что Вы сдѣлали намъ, Ваше ласковое отношеніе и Вашу любовь къ намъ.... Поговоривъ со служивцемъ, о. Николаемъ Сидонскимъ, я порѣшилъ, что поѣду на 29 мая въ село Шуу проститься съ Вами.—Нямѣ же разныя домашнія обстоятельства, а равно и плохое состояніе здоровья о. Николая Сидонскаго никакъ не позволяютъ мнѣ исполнить свое искреннѣйшее желаніе. Къ тому же и приближающійся праздникъ Св. Троицы, въ каковой собирается у насъ весьма много народу, отчасти задерживаетъ меня. Очень и очень жаль, что выѣздъ Вашъ изъ Шуу пришелся въ такое неудобное для насъ время, а дальность разстоянія меня бы не задержала.

Не имѣя возможности лично съ Вами проститься и высказать, что бы хотѣлось, беру на себя смѣлость хотя бы письмомъ поблагодарить Васъ, предобрѣйшій и любимѣйшій нашъ Начальникъ, Отецъ Благочинный Петръ Іоанновичъ!

Велики были труды Ваши въ такомъ обширномъ благочиніи; велика нужна была и любовь къ подчиненнымъ Вамъ при разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни!! Не мнѣ, конечно, недостойному, возможно хотя бы отчасти сдѣлать и малую оцѣнку Вашихъ трудовъ! Я за это не берусь. Люди достойнѣе и умнѣ меня сдѣлаютъ это. Лично отъ себя скажу, что я никогда въ жизни не забуду Васъ; Вы сдѣлались для меня вторымъ моимъ роднымъ отцомъ. Вспоминаю, какъ, когда я пріѣхалъ обиженнымъ вторично въ Вешкельскій приходъ, Вы ласково, отечески меня приняли и успокоили; подъ Вашимъ отеческимъ крылышкомъ я отдохнулъ и успокоился отъ обиды, которая, благодаря только Вамъ, прошла почти безслѣдно для моего здоровья и моей жизни. И не только успокоили, но отечески полюбили и по недостойнству моему наградили меня свыше мѣры за мои маленькіе труды; да и ихъ то не было, а было только дѣло случая. Цѣлыхъ десять (10) лѣтъ, состоя подъ Вашимъ непосредственнымъ начальствомъ, я ни одного раза не припомню, чтобы Вы сказали мнѣ грубое слово, за что-либо сдѣлали строгій начальническій выговоръ! А чего не было у меня грѣшного іерея! Боже Милостивый! какъ стыдно мнѣ, что я могъ причинить Вамъ хотя бы маленькое огорченіе своимъ поведеніемъ за Вашу любовь и ласку! Да проститъ мнѣ Всевышній Милосердый Творецъ! Дорогой, любимѣйшій Отецъ Благочинный Петръ Іоанновичъ, простите Бога ради, простите за все и за вся.—Да воздастъ Вамъ Богъ сторицею за Вашу любовь, благодѣаніе и доброе сердце; да изольетъ Всевышній на Вашихъ чадъ Свои обильныя милости и щедроты. Я же, недостойный іерей, до гробовой доски буду возносить за Васъ и Ваше семейство свои грѣшныя молебны предъ Престоломъ Всевышняго.—Вспоминая Васъ, я невольно вспоминаю другую такую же дорогую, свѣтлую и добрую для меня личность, именно—Приснопамятнаго Преосвященнѣйшаго Павла. Вы двое для меня какъ-то ярко свѣтили и манили своею любовью на свой ласковой огонекъ, заставляя своимъ примѣромъ вдумываться въ свою жизнь и по возможности исправлять ее. Ваше имя для меня будетъ незабвенно.

Дорогой Отецъ Благочинный, слезы застилаютъ глаза и мѣшаютъ продолжать писать письмо. Да все ли и возможно высказать въ письмѣ? Жаль, страшно жаль, разставаться съ Вами. Простите, но весьма жаль, что лично не могу проститься съ Вами; обстоятельства сильнѣе моего желанія. Бога ради простите за письмо. Право, все не могу одумать, что Вы оставили насъ сирыхъ. Прощайте; итъ, до свиданія, добрѣйшій Отецъ Благочинный Петръ Іоанновичъ, такъ какъ безъ Васъ, вдали отъ Васъ, не хочется больше служить.—Не поминайте лихомъ...

Желаю Вамъ и всему Вашему семейству всѣхъ милостей отъ Господа Бога, всего наилучшаго, свѣтлаго и радостнаго въ Вашей дорогой для насъ жизни, въ особенности же крѣпкаго здоровья на много, много лѣтъ и полного успѣха по службѣ и на новомъ мѣстѣ служенія Церкви Божіей, остаюсь, Вашего Высокоблагословенія нижайшій слуга, усерднѣйшій за Васъ богомолецъ, Вешкельскаго прихода, священникъ *Іоаннъ Скворцовъ.*

Очевидецъ Н.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Продолжается подписка на 1905 г. на литерат. и научно-популярный журналъ для самообразованія

Миръ Божій.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Вышелъ № 7 (юль). Содержаніе слѣд.: Отдѣлъ первый. 1) Стихотвореніе памяти А. П. Чехова. († 2 июля 1904 г.). Вл. Ладженскаго. 2) Свобода собраній и союзовъ въ западной Европѣ. (Историческій очеркъ). Прив.-доцента А. Елистратова. 3) Безъ таланта. Разсказъ. С. Р. 4) Ирландія отъ возстанія 1798 года до аграрной реформы нынѣшняго министерства. Часть 2-я. Е. Тарле. 5) Мужъ чести. Повѣсть И. Потапенко. (Продолженіе). 6) Стихотвореніе изъ весенняго альбома. Дмитрія Ц. 7) Религіозно-нравственная проблема у Достоевскаго. (Продолженіе). Волжскаго. 8) Цѣною жизни. Романъ Джованни Чена. Переводъ съ итальянскаго Е. Лазаревской. (Продолженіе). 9) Положеніе психологіи въ ряду наукъ. Проф. И. Г. Оршанскаго. (Окончаніе). 10) Американскія работницы. Э. Пименовой. 11) Новый пророкъ. Разсказъ. Семена Юшкевича. Отдѣлъ второй. 12) Критическія замѣтки. «Петръ и Алексѣй», ром. г. Мережковскаго. — Конецъ трилогіи «Христосъ и Антихристъ». — Неясность основной мысли трилогіи. — Интересъ послѣдняго романа для современнаго читателя. — Борьба Петра съ духовенствомъ. — Духовный Регламентъ. — Современныя настроенія въ духовной средѣ. — «Страна отцовъ» г. Гусева-Орелбургскаго. — Общая смута въ «странѣ отцовъ». — Различное отношеніе къ ней среди духовныхъ. — Возможная будущая роль духовенства. А. Б. 13) Театральныя замѣтки. Метерлиникъ и Чеховъ въ исполненіи артистовъ московскаго художественнаго театра. (Окончаніе). Ф. Батюшкова. 14) Мысли по поводу гибели русскихъ тихоокеанскихъ эскадръ. Н. П. А. 15) Новое о прошломъ. В. Богучарскаго. 16) По поводу. 17) Внутреннее обозрѣніе. 18) Д. Л. Мордовцевъ. (Некрологъ). 19) Иностранное обозрѣніе. 20) Изъ иностранныхъ журналовъ. 21) Научный фельетонъ. 22) Двѣ интересныя брошюры. В. Агафонова. 23) Библиографическій отдѣлъ журнала «Миръ Божій». 24) Новости иностранной литературы. Объявленія. Отдѣлъ третій. 25) Золотой холмъ. Романъ изъ жизни рабочихъ. Югана Скелдборга. Переводъ съ датскаго М. и Е. Соломиныхъ. 26) Очеркъ общественно-экономическихъ ученій съ древнѣйшихъ временъ до второй половины XIX вѣка. Густава Майера. Переводъ съ нѣмецкаго О. Ф. Павловской, подъ редакціей проф. исторіи искусствъ А. А. Павловскаго.

Цѣна на годъ—8 р. съ пересылкой. На полгода—4 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 7.

Подробное объявленіе о подпискѣ на 1905 г. высылается по 1-му требованію.

Издательница М. К. Куприна-Давыдова.

Редакторъ Ф. Д. Батюшковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Неофициальный отдѣлъ: Слово въ день пр. Серафима Саровскаго. *Арх. Вагдей.*—Печальное положеніе современныхъ русскихъ университетовъ. *Д. Яюдкинъ.*—Извлеченіе изъ рапорта на имя Его Превосвященства епарх. миссіонера, свщ. Дмитрія Островскаго.—Новгородскіе владыки. *Я. Елтидинскій.*—Мѣстная хроника.—Нѣчто о тороплаивости въ богослуженіи *Арх. Вагдей.*—Изъ села Шун, Петрозаводскаго уѣзда. — Объявленіе.

Печатать разрѣшается, 28 Іюля 1905 г. Цензоръ Прот. А. Надежинъ.

Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1905 г.